

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО CONSTITUTIONAL LAW

DOI: 10.18287/2542-047X-2021-7-1-29-39

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 34.343:34.347

Дата поступления: 08.01.2021
рецензирования: 10.02.2021
принятия: 26.02.2021

Свойства res judicata в контексте решений Европейского суда по правам человека: соотношение и пределы действия

Т. М. Алексеева

Правовой департамент Минфина России, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: t-belozerskaya@mail.ru

Аннотация: В настоящей статье автор рассматривает понятие res judicata. Делается вывод, что res judicata обладает двумя основными свойствами: презумпции истинности судебного решения, а также преюдиции. Презумпцию истинности судебного решения и преюдицию, вытекающие из понятия res judicata, автор исследует применительно к решениям Европейского суда по правам человека. Автор приходит к заключению, что решения Европейского суда по правам человека как res judicata обладают свойством презумпции в полной мере. Вместе с тем в связи с расширяющейся компетенцией Конституционного Суда Российской Федерации сила res judicata Европейского суда по правам человека может быть ограничена. Применительно ко второму свойству res judicata – преюдиции – делается вывод, что решения Европейского суда по правам человека res judicata не обладают преюдициальностью доказательственного значения. Однако решения Европейского суда по правам человека res judicata обладают свойством преюдициальной компетенции международного (межгосударственного) органа. Автор считает, что в этом смысле res judicata обладает межотраслевым преюдициальным значением.

Ключевые слова: res judicata; судебное решение; законная сила; Европейский суд по правам человека; презумпция; преюдиция; преюдициальная компетенция.

Цитирование. Алексеева Т. М. Свойства res judicata в контексте решений Европейского суда по правам человека: соотношение и пределы действия // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 1. С. 29–39. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-1-29-39>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Алексеева Т. М., 2021

Татьяна Михайловна Алексеева – кандидат юридических наук, заместитель начальника отдела Правового департамента Минфина России, 109097, Российская Федерация, г. Москва, ул. Ильинка, 9.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 08.01.2021
Revised: 10.02.2021
Accepted: 26.02.2021

Res judicata properties in the context of decisions of the European Court of Human Rights: correlation and scope

T. M. Alexeeva

Legal Department, Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
E-mail: t-belozerskaya@mail.ru

Abstract: In this article, the author considers the concept of res judicata. It is concluded that res judicata has two main properties: presumption of the truth of the judgment, and prejudice. The author examines the presumption of the truth of the judgment, and prejudice arising from the concept of res judicata in relation to the decisions of the European Court of Human Rights. The author comes to the conclusion that the decisions of the European Court of Human Rights as res judicata have the property of a presumption in full measure. At the same time, due to the expanding competence of the Constitutional Court of the Russian Federation, the power of res judicata of the European Court of Human Rights may be limited. With regard to the second property of res judicata - prejudice, it is concluded that the decisions of the European Court of Human Rights res judicata do not have prejudice of evidentiary value. However, decisions of the European Court of Human Rights res judicata have the property of prejudicial competence of an international (interstate) agency. In this sense, according to the author, res judicata has an intersectoral prejudicial meaning.

Key words: res judicata; judgment; legal force; European Court of Human Rights; presumption; prejudice; prejudicial competence.

Citation. Alexeeva T. M. *Svoistva res judicata v kontekste reshenii Evropeiskogo suda po pravam cheloveka: sootnoshenie i predely deistviia* [Res judicata properties in the context of decisions of the European Court of Human Rights: correlation and scope]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2021, vol. 7, no. 1, pp. 29–39. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-1-29-39> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Alexeeva T. M., 2021

Tatiyana M. Alexeeva – Candidate of Legal Sciences, deputy head of Legal Department, Ministry of Finance of the Russian Federation, 9, Ilyinka Street, Moscow, 109097, Russian Federation.

Понятие *res judicata* достаточно часто используется не только в научной литературе, но и в актах судебной власти всех уровней, в том числе международного. Интересным, на наш взгляд, является анализ свойств *res judicata* как многоаспектного явления. *Res judicata* означает оспоримую презумпцию истинности судебного решения, однако не ограничивается ей, включая в себя и преюдициальность. Вместе с тем актуальным представляется изучение понятия *res judicata* применительно к решениям Европейского суда по правам человека (далее также – Страсбургский суд). По нашему мнению, в данной связи подлежит выделению два основных свойства этого понятия.

Res judicata как презумпция

Первое свойство res judicata – это *свойство презумпции истинности судебного решения*. Данное положение признается во всех видах судопроизводства. Оно нашло свое отражение еще в процессуальной науке XIX-века. Известный дореволюционный ученый-процессуалист И. Я. Фойницкий указывает на наличие в уголовном процессе *презумпции истинности приговора*: «Судебное решение почитается за истину, но если эта *презумпция* падает, то оно должно быть заменено другим, справедливым» (здесь и далее выделено мной. – Т. А.) [1, с. 517]. По мнению другого известного ученого данного периода С.В. Познышева, существует оспоримая *презумпция истинности* приговора как на основной принцип: приговор признается постановленным правильно, пока он не отменен новым судебным рассмотрением его в высшей инстанции [2, с. 304]. В. К. Случевский говорит: «...постановленный судом приговор с соблюдением существенных обрядов и форм судопроизводства признается приговором, вмещающим в себе истину и не допускающим нового рассмотрения дела (non bis in idem)» [3, с. 85]. «Вступивший в законную силу приговор приобретает *свойство неизменяемости, покоящееся на презумпции*, что в основании его лежит материальная истина и правильное применение уголовного закона» [3, с. 395].

В российской науке *гражданского процесса* дореволюционного периода окончательность судебных решений, конечность сроков и процедур обжалования судебного решения связывались с обеспечением *определенности правового состояния*. В советский период указанный подход сменился диаметрально противоположным. В практике работы судов и прокуратуры советских времен преобладали два аспекта – ликвидация незаконных решений и широкое вмешательство государства в судьбу уже разрешенного дела, т. е.

фактическое установление принципа законности [4, с. 131–133].

В советское время понятие *res judicata* также означало презумпцию истинности судебного решения. Однако само ее восприятие подвергалось критике. Так, А. Я. Вышинский писал: «... буржуазная теория предлагает довольствоваться относительной истиной, утверждая, что *res judicata pro veritate habetur* – решения по делу считаются истиной» [5, с. 90]. Вместе с тем сам ученый писал о том, что только тот судебный приговор или судебное решение оправдывают свое значение и служат своей цели, которые исключают какое бы то ни было сомнение в их правильности [6, с. 5–13]. Справедливыми представляются рассуждения Н. Н. Полянского о том, что приговор, вступивший в законную силу, равнозначен закону по конкретному делу [7, с. 211–212].

Между тем в литературе часто встречалось смешение определений «презумпция» и «преюдиция». В. И. Каминская, например, отмечая, что *презумпция истинности* вступившего в законную силу решения или приговора суда является в равной степени обязательной как для населения, так и для всех государственных органов, *в том числе и для судов, при этом указывает, что* презумпция истинности приговора или решения находит свою конкретизацию в некоторых других правилах, первое место среди которых занимают так называемые преюдиции [8, с. 115–117].

Изложенное свидетельствует, что понятие *res judicata* означало именно *презумпцию истинности* вступившего в законную силу судебного решения, причем презумпцию, оспоримую по строго ограниченному случаям. Считалось, что вступившее в законную силу судебное решение обладает свойствами непоколебимости и неприкосновенности и обеспечивает авторитет судебной системы. В советское время понятие *res judicata* необоснованно придавалось несвойственное ему значение ничем не ограниченной абсолютной истины, а установлению четких и ограниченных оснований обжалования не уделялось должного внимания. Кроме того, зачастую свойства *res judicata* как презумпции и как преюдиции смешивались.

Толкование понятия *res judicata* дано и Европейским судом по правам человека. В понимании Европейского суда по правам человека, *res judicata* трактуется в качестве принципа стабильности судебного решения – принципа правовой определенности. В данной статье мы не станем раскрывать принцип правовой определенности

и пределы его действия, поскольку этому уже посвящено самостоятельное исследование [9]. Сейчас же, полагаем, актуально ответить на вопрос, действует ли сила презумпции *res judicata* в отношении самого решения Европейского суда по правам человека. То есть обладают ли его решения окончательностью, законной силой и обязательностью исполнения. На первый взгляд ответ очевиден: да, обладают. Сам Страсбургский суд использует свою прецедентную практику в отношении других дел и других стран [10]. Однако нужно посмотреть на вопрос в другом контексте: все ли решения Европейского суда по правам человека обладают силой *res judicata* в национальной системе, или, возможно, существуют *пределы, ограничивающие это действие*. Сила *res judicata* должна распространяться на национальные суды в связи с ратификацией Конвенции, то есть решения данного международного суда по конкретному делу в Российской Федерации должны исполняться. О таком положении свидетельствует не только практика по конкретным делам российских судов во исполнение постановлений Европейского суда по правам человека [11]. О том, что его правовые позиции анализируются и учитываются применительно к российским реалиям, свидетельствуют обзоры судебной практики Верховного Суда РФ [12], а также обобщение постановлений Европейского суда по правам человека по линии «Сеть Верховных Судов» [13]. Кроме того, практике Страсбургского суда в публицистике посвящены обзоры представителей конституционного правосудия [14].

Следует также добавить, что на законодательном уровне РФ закреплено (ст. 180 КАС РФ), что в мотивировочной части решения суда могут содержаться ссылки на постановления и решения Европейского суда по правам человека, решения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, постановления Президиума Верховного Суда РФ, обзоры судебной практики Верховного Суда РФ, утвержденные Президиумом Верховного Суда РФ в целях обеспечения единства судебной практики и законности [15].

Однако полагаем, что в новейшее время можно говорить о *пределах*, ограничивающих действие силы *res judicata* постановлений Европейского суда по правам человека. На наш взгляд, таких пределов несколько. В литературе последнего времени все чаще встает вопрос об исполнимости его решений в связи с деятельностью Конституционного Суда РФ, однако точных критериев пока что не разработано.

После постановлений Конституционного Суда РФ, ставящих под сомнение силу решений межгосударственных судов, в публицистике появилась статья судей Конституционного Суда РФ. Согласно мнению авторов статьи, нельзя сомневаться в том, что окончательные постановления Европейского суда по правам человека обязательны. Это следует из ст. 46 Конвенции, что придает его *судебным*

актам свойства res judicata. При этом подчеркивается, что в возникающих коллизиях предпочтительнее отдается конституционным предписаниям, а исполнение постановления данного суда корректируется в той мере, в какой его реализация могла бы противоречить конституционным установлениям [16].

Таким образом, *первый предел*, ограничивающий силу *res judicata*, – это «конституционные предписания», «конституционные установления», Конституция РФ, ее положения. Сила *res judicata* постановления Европейского суда по правам человека может быть ограничена принятием соответствующего постановления Конституционного Суда РФ в порядке конституционного судопроизводства, предусмотренного ФКЗ «О Конституционном Суде», по конкретному делу [17].

Однако не только противоречие Конституции РФ, но и *предыдущие* решения Конституционного Суда РФ, содержащие позиции по делу, являются фактором, ограничивающим действие *res judicata* решений Европейского суда по правам человека. Так, например, в Постановлении от 19.01.2017 № 1-П по делу Нефтяной компании «ЮКОС» Конституционный Суд РФ рассмотрел запрос Минюста России о возможности исполнения постановления Европейского суда по правам человека по данному делу, поскольку Минюст России увидел его дефект в принципиальном *расхождении с правовыми позициями* Конституционного Суда РФ, который выявил в своих постановлениях ранее, и Конституционный Суд РФ согласился с этим [18].

Как далее отмечается в статье, главные трудности имплементации связаны не с Конвенцией как таковой, а с отдельными ее *истолкованиями* в некоторых постановлениях Страсбургского суда. Таким образом, силой *res judicata* не обладает толкование решений Европейского суда по правам человека [16], когда он требует от России дать приоритет своим суждениям, полученным в свободном инклюзивно-эволютивном истолковании, над самой Конституцией РФ [19].

Значит, *второй предел*, ограничивающий силу *res judicata*, – это противоречие конституционному правопорядку именно эволютивного толкования Конвенции Европейским судом по правам человека.

По данному замечанию также можно вести огромную дискуссию. Между тем, как обоснованно пишут в научных кругах, данная проблема характерна не только для России, но также и для стран Евросоюза, которые не желают соглашаться с экспансией европейского права [20]. Однако нам импонирует следующая позиция. Как отметил в своем выступлении бывший председатель Европейского суда по правам человека Дин Шпильманн, текст Конвенции должен поддаваться толкованию и применению судьями, назначенными выполнять эту задачу. Нужно воспринимать право, а не только Конвенцию как нечто органическое, которое должно адаптироваться и развиваться, чтобы соответствовать постоянно меня-

ющемся вокруг него миру. Конечно, Конвенцию толковали динамично ради лучшей защиты личности. Но это делается через *устоявшуюся методологию*, которая должна быть знакома тем, кто знаком с прецедентной практикой Конвенции [21].

В научной среде также обоснованно отмечается, что Конвенцию необходимо толковать с учетом практики данного суда и в соответствии с условиями настоящего времени (эволюционное толкование). Решения Европейского суда по правам человека носят фактически прецедентный характер, поскольку при вынесении новых решений он руководствуется оценками, ранее данными им в аналогичных делах. Полагаем согласиться, что такое понимание необходимо и для России. Национальный правоприменитель обязан следовать нормам Конвенции *в их эволюционном толковании* и решениям Европейского суда по правам человека [22, с. 25–31].

При этом, на наш взгляд, следует выделить дополнительные *аргументы*, которые не претендуют на звание *пределов*, по которым сила *res judicata* может быть нарушена. Здесь можно назвать следующие:

– высшая юридическая сила национальных конституций, в т. ч. и перед правом Европейского суда по правам человека;

– заблаговременность, отвлечение от национальной реальности в интерпретациях и решениях;

– изложение Европейским судом по правам человека требований не в предписаниях резолютивной части, а в «мерах общего характера» по изменению национального законодательства;

– отсутствие оснований принять к исполнению постановление Страсбургского суда в полном смысле как акт, обеспеченный силой *res judicata*, то есть его нельзя считать завершенным и полноценным, в том числе по причине т. н. «технической неисполнимости».

Представляется обоснованным, что *новые пределы*, а также аргументы к ним могут быть установлены в связи с новыми разбирательствами конкретных дел в Конституционном Суде РФ.

Учитывая изложенное, несмотря на то что постановления Европейского суда по правам человека не могут быть пересмотрены какими-либо другими международными судебными инстанциями и тем более национальными судами, на сегодняшний день сила *res judicata* решений ЕСПЧ *фактически* носит ограниченный характер. Такие ограничения являются *пределами*, нарушающими законную силу судебного решения.

Res judicata как преюдиция

Res judicata – понятие многоаспектное, *второе свойство res judicata* состоит в том, что окончательно разрешенное дело и вступившее по данному делу решение суда обладают *преюдициальным значением*. Вышеназванное свойство презумпции и свойство преюдиции, на наш взгляд, одновременно существуют и не противопоставляются друг другу.

Как известно, с момента появления первых формализованных норм права (V в. до н. э.) отдельные *элементы* института законной силы судебных решений проявлялись в *последствиях* окончательно разрешенного дела: 1) исключение повторения процесса как в негативном плане (преклюзивный эффект); 2) в позитивном (отпадала необходимость в дальнейших судебных разбирательствах по вопросам, которые получили в нем решение (*преюдициальный эффект*)) [23]. Л. В. Головкин указывает, что со времен римского права судебное решение по существу дела отличается двумя обязательными признаками: преюдициальным эффектом и преклюзивным эффектом. Суть последнего в том, что обладать указанными признаками (эффектами) и, соответственно, силой *res judicata* могут не только судебные, но также и несудебные процессуальные решения [24, с. 315]. Как отмечает П. А. Лупинская, вступивший в законную силу приговор обладает свойством исключительности и имеет *преюдициальное* значение, пока приговор не будет отменен или изменен в установленном законом порядке [25, с. 725].

В доктрине процессуального права XIX века считалось, что не требуют доказывания факты: общеизвестные, бесспорные и основанные на законных предположениях, или презумпциях [26]. Таким образом, понятия презумпции и преюдиции четко не разграничивались. Как отмечается в современных исследованиях о преюдиции, в период действия Устава гражданского судопроизводства (УГС) 1864 г. в науке гражданского процесса под преюдицией понимали явление *предсудимости*, то есть необходимость *до* разрешения дела, поступившего на рассмотрение суда, разрешить другой спор, неподведомственный суду, рассматривающему данное дело (например, необходимость *до* разрешения иска о возмещении вреда, причиненного преступлением, решить вопрос о том, было ли преступление в рамках производства по уголовному делу) [27]. Как пишет Е. В. Васильковский, приостановлением производства, вызываемым обстоятельствами, лежащими вне личности тяжущихся, является в том числе возникновение во время производства дела какого-либо преюдициального вопроса, т. е. такого вопроса, от разрешения которого зависит разрешение данного дела и который подлежит компетенции уголовного суда (ст. 8) [26].

Относительно уголовного процесса отметим, что понятия «преюдиция» УУС 1864 г. также не содержал. Так, И. Я. Фойницкий полагал, что суть предсудимости по уголовным делам заключалась в том, что в случае возникновения в уголовном деле вопросов, подлежащих исключительно разрешению другого установления, уголовного суд не может разрешить уголовное дело по существу *до* разрешения гражданского дела [28]. Таким образом, и в гражданском, и в уголовном процессах *предсудимость* являлась одним из свойств вступившего в законную силу решения, но не связывалась напрямую с доказательственным значением, не являлась преюдицией в современном понимании.

В настоящее время (начиная с периода развития советского законодательства и доктрины от *предсудимости* отказались), несмотря на существование различных мнений относительно понятия «преюдиция», в подавляющем большинстве мнений превалирует то, что преюдицию связывают именно с доказательственным значением [29; 32]. Как указал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 21 декабря 2011 г. № 30-П, *преюдициальность* – это свойство законной силы судебных решений, общеобязательность и исполнимость которых в качестве актов судебной власти обусловлены ее прерогативами. При этом действующие *во всех видах судопроизводства* общие правила распределения бремени доказывания предусматривают освобождение от доказывания входящих в предмет доказывания обстоятельств, к числу которых процессуальное законодательство относит *обстоятельства*, установленные вступившим в законную силу судебным решением по ранее рассмотренному делу (ст. 90 УПК РФ, ст. 61 ГПК РФ, ст. 69 АПК РФ, в настоящее время также и ст. 64 КАС РФ) [30]. Такое понимание преюдиции находит отражение и в судебной практике [31].

Вместе с тем исследование преюдициальности актов приводит нас к выводу, что понятие преюдиции означает не только институт, связанный с доказательственным правом.

Как отмечается в научной литературе, процессуальный термин «преюдиция» (от лат. *praepjudicialis* – «относящийся к предыдущему судебному решению») в праве используется в разных значениях. Например, когда одно судебное или даже административное решение должно в обязательном порядке *предшествовать* другому. Отсюда понятия «административная преюдиция», «преюдициальная компетенция высших судов» (когда суд общей юрисдикции вправе рассмотреть какой-то вопрос только при наличии *предварительного* решения органа конституционной юстиции, европейского наднационального суда в странах Евросоюза и т. п.) и др. [33, с. 478]. Как мы указывали выше, предшествование одного решения другому в XIX веке именовалось *предсудимостью*.

Кроме того, в научных кругах преюдиция исследуется не только с позиций доказательственного значения, но и в качестве соотношения актов (решений) инстанций различных уровней и различной природы. Например, преюдиция рассматривается в отношении третейских судов (арбитража, который является самостоятельной формой судебной защиты прав участников гражданского оборота, отличной от правосудия, осуществляемого государственными судами) [34]; международного арбитража (доктрина *res judicata* характеризует такие свойства судебного решения, как преюдициальность и исключительность. Подходы к применению этой доктрины в рамках международного коммерческого арбитража описаны в Рекомендациях в отношении доктрины *res judicata* и арбитража, утвержденных на 72-й конференции Ассоциации международного права в 2006 г. [35]);

решений органов Евразийского экономического союза [36]; исследуется также административная преюдиция по уголовным делам [37].

Вместе с тем для нашего предмета исследования важно преюдициальное соотношение актов разного уровня, разного порядка: национального и наднационального. А именно – преюдициальная компетенция международного суда: Европейского суда по правам человека.

Так, например, в отношении *международного* арбитража отмечается, что третейские решения, как и решения государственных судов, обладают свойствами преюдициальности и исключительности *для последующих третейских разбирательств*. Условиями надления третейского решения этими свойствами являются его окончательность и обязательность в государстве по месту вынесения решения, а равно отсутствие препятствий для его признания на территории того государства, где проводится последующее третейское разбирательство [35].

Европейский суд по правам человека, несмотря на компетенцию, отличную от арбитражной, как и международный арбитраж, использует свою прецедентную практику, то есть его решения носят преюдициальный характер для последующих разбирательств. Основное отличие, однако, от арбитража состоит в том, что его акты носят преюдициальный характер межотраслевого значения [39].

Между тем основной вопрос состоит в том, имеют ли решения Европейского суда по правам человека действительно *преюдициальное* значение для российских судов и в какой мере (в каких пределах)?

Как известно, в некоторых странах используется институт преюдициального запроса [40]. При использовании преюдициального запроса *преюдициальная компетенция* международного суда косвенно влияет на принятие решений национальными судами (через орган конституционного контроля). Однако в России преюдициальный запрос не применяется. На этот счет имеется точка зрения, что главным фактором экспансии европейского права стали обращения национальных судов в Европейский суд по правам человека за разъяснениями, когда страны-члены своими собственными руками способствовали подрыву своего суверенитета [19]. Вместе с тем полагаем возможным не согласиться с изложенным мнением.

Как отмечает Д. Шпильманн, принцип subsidiarity и концепция пределов свободы усмотрения государств предусматривает судебный диалог в рамках Конвенции. Так, Протокол № 16 к Конвенции создает консультативную процедуру, позволяющую высшим национальным судам обращаться за советами Европейского Суда по правам человека по принципиальным вопросам, касающимся толкования или применения Конвенции. В практическом смысле он может сократить время ожидания, которое обычно измеряется годами, чтобы дела поступили в Страсбург и заявители ждали бы по ним решения [20].

Таким образом, *первым аргументом*, подтверждающим преюдициальную компетенцию международного суда и ее характеристику, является *преюдициальная цепочка решений* (национальные суды – Страсбургский суд – национальные суды), где, несмотря на использование всех внутригосударственных средств защиты, решение Европейского суда по правам человека фактически *предшествует* (окончательному) решению национального суда. Однако в случаях «несогласия» органа конституционного контроля с решением Европейского суда по правам человека такая преюдициальность *переходит* на решение Конституционного Суда РФ. Как отмечается в научной публицистике, решение Конституционного Суда может иметь определяющее и в этом смысле *преюдициальное значение* для окончательного решения спора о гражданских правах и дела, возбужденного в связи с предъявлением уголовного обвинения, в судах общей юрисдикции, однако эти решения *преюдициального характера* принимаются в той же процессуальной процедуре, что и другие решения Конституционного Суда [41].

Вторым аргументом выступает возможность направления преюдициального запроса о толковании и (или) применении Конвенции, в том смысле, что такой запрос предшествует решению национального суда и фактически косвенно влияет на принятие судами соответствующих актов.

Поскольку зачастую принятие постановления Европейским судом по правам человека в отношении конкретного лица влияет на правовой статус иных лиц, *третьим аргументом* следует назвать, то, что принятие постановления Европейского суда по правам человека выступает *основанием* для возобновления процедуры пересмотра решения суда ввиду новых обстоятельств. Здесь можно привести пример, когда обращение в *данный суд* помогло не только заявителю. В Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 4 марта 2015 г. № 2-П15 [42] было отмечено, что установленное Европейским судом по правам человека нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции влечет отмену приговора не только в отношении М. Поскольку инкриминируемые М. и С. преступления взаимосвязаны, а в приговоре при обосновании виновности каждой использованы в качестве доказательств в том числе вышеуказанные заключения судебных экспертов, приговор в отношении С. по ее делу, рассматриваемому в процессуальной аналогии с ч. 1 ст. 412.12 УПК РФ, также подлежит отмене [43].

В-четвертых, Европейский суд по правам человека использует выработанную практику неоднократно, то есть для него самого констатация нарушений положений Конвенции по какому-либо делу служит преюдициальным значением для других дел [44]. Причем в этом значении она является межотраслевой преюдицией.

Относительно *характеристики* преюдициальной компетенции Европейского суда по правам человека полагаем возможным добавить следующее.

Как указал Конституционный Суд РФ в указанном выше Постановлении № 30-П, в каче-

стве единого способа *опровержения преюдиции* во всех видах судопроизводства должен признаваться пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам. Таким образом, если для национальных судов единственным способом опровержения преюдиции является процедура пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, то для Европейского суда по правам человека нет единичности, он сам устанавливает такие критерии. Представляется, что здесь способом опровержения установленного порядка будет являться меняющаяся или изменившаяся практика данного суда в связи с реалиями. Следовательно, преюдиция здесь не институт доказательственного права, а скорее набор *заранее* установленных фактов, не имеющих доказательственного значения (в том числе в плане их опровержения).

Решения Страсбургского суда не обладают преюдициальностью в доказательственном плане, поэтому *res judicata* их решений носит ограниченный характер по сравнению с решениями национальных судов в части доказывания. Однако, как обоснованно отмечается в Российском ежегоднике Европейской конвенции по правам человека за 2017 год, некоторые его постановления «выбиваются» из общего ряда постановлений, поскольку по общему правилу Европейский суд по правам человека не указывает государству-ответчику конкретные меры, необходимые для исполнения своего постановления. Однако, например, отмечая нарушения стандартов эффективного расследования и требования к их устранению в Постановлении по делу *Aslakhanova and Others v. Russia*, в ряде своих *более поздних* постановлений Европейский суд по правам человека, по сути, *признал преюдицией* обстоятельства, установленные в вышеуказанном Постановлении, и констатировал наличие нарушения процессуальной составляющей ст. 2 Конвенции, не вдаваясь в изучение подробностей проведения расследования по конкретным делам [45].

В заключение в подтверждение *преюдициальности* решений Европейского суда по правам человека стоит отметить следующее. Оценивая роль прецедента в толковании Конвенции, авторы Российского ежегодника Европейской конвенции по правам человека указывают, что в соответствии с официальной позицией, высказанной Полномочным представителем Президента Российской Федерации в Конституционном Суде РФ, подвергать сомнению обязательность исполнения решений Европейского суда по правам человека нельзя, так как они не носят абстрактный характер, они принимаются по конкретным делам, констатируют конкретные нарушения положений в отношении конкретных лиц, однако те решения Европейского суда по правам человека, которые указывают на ущербность национального законодательства, безоговорочно не могут быть исполнены. Изложенное свидетельствует, что это можно оценивать как признание *всегда преюдициальности*, но не всегда прецедентной природы (в части коллизионных) решений ЕСПЧ [46].

Библиографический список

1. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. Санкт-Петербург, 1907, 607 р. URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/foinitsky/t-2>.
2. Познышев С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. Москва, 1913. URL: <https://allpravo.ru/library/doc1897p/instrum3553>.
3. Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. Ч. 1: Судостроительство. Москва, 2008.
4. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / кол. авт.; под ред. Т. Г. Морщаковой. Москва, 2012. 584 с. URL: https://zekovnet.ru/wp-content/uploads/2014/01/Morshakova_min.pdf.
5. Куцова Э. Ф. Обжалование приговоров в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1951.
6. Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. Москва, 1950.
7. Полянский Н. Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. Москва, 1960.
8. Каминская В. И. Учение о правовых презумпциях в советском уголовном процессе. Москва, 1948.
9. Алексеева Т. М. Правовая определенность судебных решений в уголовном судопроизводстве: понятие, значение и пределы. Москва, 2016.
10. Постановления от 28 октября 1999 г. по делу «Брумареску (Brumarescu) против Румынии», от 25 июля 2002 г. по делу «Совтрансавто Холдинг» против Украины», от 24 июля 2003 г. по делу «Рябых против России», от 27 апреля 2006 г. по делу «Засурцев против России».
11. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 4 марта 2020 г. № 198-П19. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-prezidiuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-04032020-n-198p19>; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2020 г. № 69-П20. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-prezidiuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-18112020-n-69p20>.
12. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 июля 2020 г.). URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/29143>; Обзор Судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2020 г.). URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/29424>.
13. Обобщение постановлений *Европейского Суда по правам человека*, по делам, рассмотренным указанным межгосударственным органом по защите прав и свобод человека в отношении третьих государств, краткий *обзор* которых поступил в Верховный Суд РФ по линии «Сеть Верховных Судов» (SCN), действующей под эгидой Европейского Суда по правам человека и участником которой является Верховный Суд РФ. URL: <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=court/network&c=>.
14. Дедов Д. И., Гаджиев Х. И. Обзор практики Европейского суда по правам человека: дела «Танасе против Румынии» и «Рибальда и другие против Испании» // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 1 (80). С. 44–51. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42685766>.
15. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации. Доступ из СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/70885220>.
16. Арановский К. В., Князев С. Д. Исполнение актов ЕСПЧ в позициях российского конституционного правосудия: любой ценой или с нюансами // Закон. 2019. № 6. С. 36–51. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38532212>.
17. Федеральный конституционный закон от 09.11.2020 № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации”» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 46. Ст. 7196. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002020046000&docid=1>.
18. Постановления ЕСПЧ по делам «Константин Маркин против России», «Анчугов и Гладков против России» и «ОАО “Нефтяная компания” ЮКОС” против России». Доступ из СПС «Гарант».
19. Саломатин А. Ю., Наквакина Е. В. Европейский суд и проблема восприятия государственного суверенитета: компаративистское измерение // Lex Russica. 2016. № 5 (114). С. 184–192. DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.114.5.184-192>.
20. Шпильманн Д. Зачем *судебный* диалог? // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2016. № 2. С. 132–138. URL: <http://juridcons.com/article/21522>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29896058>.
21. Постановление Верховного Суда РФ № 21-П от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Российская газета. 2013. 5 июля. № 145.
22. Брусницын Л. В. Значение решений ЕСПЧ для национального уголовного судопроизводства и проблемы их учета в государствах – членах Совета Европы (к реформе Конвенции о защите прав человека и основных свобод) // Государство и право. 2013. № 2. С. 25–31. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18781283>; <https://arxiv.gaugn.ru/s1026-94520000617-6-1-ru-547/>.
23. Рехтина И. В. Истоки принципа правовой определенности (*res judicata*) в законодательстве Древнего Рима // Вопросы современной юриспруденции: материалы XXVII Международной заоч. науч.-практ. конф. (31 июля 2013 г.). URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/50326-pravovaya-opredelennost-judicata-istorii-prava-drevnego-rima>.

24. Головкин Л. В. Материалы по сравнительному уголовно-процессуальному праву // Тр. юрид. фак-та. Кн. 11. М., 2009.
25. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. 4-е изд., перераб. и доп. Москва, 2018. 1008 с. URL: <https://be5.biz/pravo/u001/index.html>.
26. Васильевский Е. В. Учебник гражданского процесса (воспроизводится по изданию М., 1917 г.). Москва, 2003. URL: <https://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=104>.
27. Мацкевич П. Н. Еще раз к вопросу о преюдиции в гражданском судопроизводстве // Закон. 2019. № 2. С. 96–110. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36959158>.
28. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства / под ред. А. В. Смирнова. Санкт-Петербург, 1996. Т. 2. С. 607.
29. Лопатин С. А. Преюдиция в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: реализация и преодоление. Москва, 2019. URL: <https://znanium.com/read?id=353081>.
30. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Д. Власенко и Е. А. Власенко». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-21122011-n/>.
31. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.06.2016 № 305-ЭС15-17704 по делу № А40-99892/2014 (оценка судом доказательств по своему внутреннему убеждению не означает допустимость ситуации, при которой одни и те же документы получают диаметрально противоположное толкование судов в разных делах без указания каких-либо причин для этого). URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14062016-n-305-es15-17704-po-delu-n-a40-998922014>; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.03.2020 № 305-ЭС19-24795 по делу № А40-195946/2016 (обстоятельства, являющиеся существенными для правильного рассмотрения спора, оказались оцененными судами по-разному, что привело к конфликту судебных актов). URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-19032020-n-305-es19-24795-po-delu-n-a40-1959462016>; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 04.06.2019 № 41-КГ19-13 (разрешение гражданского иска по состоявшемуся приговору суда требует назначения экспертизы в части размера причиненного ущерба). URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rf-ot-04062019-n-41-kg19-13>.
32. Мацкевич П. Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве. Москва, 2020. URL: <https://znanium.com/read?id=361052>.
33. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головкин. Москва: Статут, 2016. 1278 с. URL: <https://be5.biz/pravo/u010/index.html>.
34. Ильичев П. А. Проблемы преюдиции в третейском разбирательстве // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 2 (111). С. 125–132. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.111.2.125-132>.
35. Международный коммерческий арбитраж: учебник / отв. ред. Т. А. Лунаева. Москва, 2018. URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/mezhdunarodnyj_kommercheskij_arbitrazh/.
36. Нешатаева Т. Н. О проблемах в действии решений органов ЕАЭС в национальных правовых системах // Международное правосудие. 2016. № 3 (19). С. 10–17. DOI: <https://doi.org/10.21128/2226-2059-2016-3-10-17>.
37. Головкин Л., Коробеев А., Лопашенко Н., Пашин С., Резник Г., Богуш Г., Есаков Г. Административная преюдиция в уголовном праве: казус Ильдара Дадина // Закон. 2017. № 2. С. 21–29. URL: <http://juridcons.com/article/24705>.
38. Хайдаров А. А. Актуальные вопросы производства по уголовным делам о преступлениях с административной преюдицией // Законность. 2020. № 8 (1030). С. 45–49. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44178384>.
39. Постановление ЕСПЧ по делу «Тютин и другие против России» от 13.02.2018 (жалобы № 3380/10, 33725/10). URL: <https://genproc.gov.ru/documents/espch/document-1652426>; Постановление ЕСПЧ по делу «Мартынюк против России» от 08.10.2019 (жалоба № 13764/15); Постановление ЕСПЧ по делу «Кужелев и другие против России» от 15.10.2019 (жалоба № 64098/09 и шесть других жалоб). URL: <https://genproc.gov.ru/documents/espch/document-1883838>.
40. Кокотова М. А. Международно-правовой аспект деятельности Конституционного Суда Российской Федерации и Конституционного Совета Франции // Российский юридический журнал. 2017, № 2 (113). С. 19–30. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29115847>.
41. Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. Москва, 2016. Вып. 2: «Автономное толкование» Конвенции и «судейский активизм». URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29348501>.
42. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 4 марта 2015 г. № 2-П15. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/34efb7f1bba261e456ea7cd2cbeb7fe6>.
43. Султанов А. Р. Урок дела «Матыцина против Российской Федерации» // Адвокат. 2015. № 12. С. 5–24. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/79371-urok-dela-matycina-protiv-rossijskoj-federacii>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25318198>.

44. Русинова В. Н. Легализация «массовой слежки» Европейским судом по правам человека: что стоит за постановлением по делу «Биг Бразер Вотч и другие против Соединенного Королевства»? // *Международное правосудие*. 2018. № 4 (28). С. 3–20. DOI: <https://doi.org/10.21128/2226-2059-2018-4-3-20>.

45. Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. Москва, 2017. Вып. 3. Имплементация Конвенции по правам человека в национальное право: Роль прецедента в толковании Европейской конвенции по правам человека. URL: <https://docplayer.ru/72957821-Rossiyskiy-ezhegodnik-evropeyskoy-konvencii-po-pravam-cheloveka.html>.

46. Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. Москва, 2018. Вып. 4. Роль прецедента в толковании Европейской конвенции по правам человека.

References

1. Foinitskiy I. Ya. *Kurs ugolovnoy sudoproizvodstva*. T. 2 [Criminal procedure course. Vol. 2]. Saint Petersburg, 1907, 607 p. Available at: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/foinitskiy/t-2> [in Russian].

2. Poznyshchikov S. V. *Elementarnyyi uchebnyk russkogo ugolovnoy protsessy* [Elementary textbook of Russian criminal procedure]. Moscow, 1913. Available at: <https://allpravo.ru/library/doc1897p/instrum3553> [in Russian].

3. Sluchevskiy V. K. *Uchebnyk russkogo ugolovnoy protsessy*. Ch. 1: *Sudoustroystvo* [Textbook of Russian criminal procedure. Part 1: Judicial procedure]. Moscow, 2008. [in Russian].

4. *Standarty spravedlivogo pravosudiya (mezhdunarodnye i natsional'nye praktiki)*. Kol. avt.; pod red. T. G. Morshchakovoi [Standards of fair justice (international and national practices)]. Moscow, 2012. 584 p. Available at: https://zekovnet.ru/wp-content/uploads/2014/01/Morshchakova_min.pdf [in Russian].

5. Kutsova E. F. *Obzhalovanie prigovorov v sovetskom ugolovnom protsesse: dis. ... kand. iurid. nauk* [Appeal against sentences in the Soviet criminal process: Candidate's of Juridical Sciences thesis]. Moscow, 1951. [in Russian].

6. Vyshinskiy A. Ya. *Teoriya sudebnykh dokazatel'stv v sovetskom prave* [Theory of forensic evidence in Soviet law]. Moscow, 1950 [in Russian].

7. Polyanskiy N. N. *Ocherk razvitiya sovetskoy nauki ugolovnoy protsessy* [Essay on the development of Soviet science of criminal procedure]. Moscow, 1960 [in Russian].

8. Kaminskaya V. I. *Uchenie o pravovykh prezumpitsiyakh v sovetskom ugolovnom protsesse* [The doctrine on legal presumptions in the Soviet criminal process]. Moscow, 1948 [in Russian].

9. Alekseeva T. M. *Pravovaya opredelennost' sudebnykh resheniy v ugolovnom sudoproizvodstve: poniatie, znachenie i predely* [Legal certainty of judicial decisions in criminal proceedings: concept, significance and limits]. Moscow, 2016.

10. Judgments dated October 28, 1999 with regard to case «Brumarescu v. Romania», dated July 25, 2002 with regard to case «Sovtransavto Holding v. Ukraine», dated July 24, 2003 with regard to case «Ryabykh v. Russia», dated April 27, 2006 with regard to case «Zasurtsev v. Russia».

11. *Postanovlenie Prezidiuma Verkhovnogo Suda RF ot 4 marta 2020 g. № 198-P19* [Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 4, 2020 № 198-P19]. Available at: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-prezidiuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-04032020-n-198p19>; *Postanovlenie Prezidiuma Verkhovnogo Suda RF ot 18 noiabria 2020 g. № 69-P20* [Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 18, 2020 № 69-P20]. Available at: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-prezidiuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-18112020-n-69p20> [in Russian].

12. *Obzor sudebnoy praktiki Verkhovnogo Suda RF № 2 (2020) (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 22 iulia 2020 g.)* [Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation № 2 (2020) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation July 22, 2020)]. Available at: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/29143/> [in Russian]; *Obzor Sudebnoy praktiki Verkhovnogo Suda RF № 3 (2020) (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 25 noiabria 2020 g.)* [Review of the Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation № 3 (2020) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation November 25, 2020)]. Available at: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/29424/> [in Russian].

13. Generalization of judgments of the European Court of Human Rights in cases considered by the said interstate body for the protection of human rights and freedoms in relation to third countries, a brief review of which was submitted to the Supreme Court of the Russian Federation through the «Network of Supreme Courts» (SCN), operating under the auspices of the European Court of Human Rights and to which the Supreme Court of the Russian Federation is a party. Available at: <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=court/network&c=> [in Russian].

14. Dedov D. I., Gadzhiev Kh. I. *Obzor praktiki Evropeyskogo suda po pravam cheloveka: dela «Tanase protiv Rumynii» i «Ribal'da i drugie protiv Ispanii»* [Review of the practice of the European Court of Human Rights: the cases «Tanase v. Romania» and «Ribal'da and others v. Spain»]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law], 2020, no. 1 (80), pp. 44–51. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42685766> [in Russian].

15. *Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii* [Administrative Procedure Rules of the Russian Federation]. Retrieved from legal reference system «Garant». Available at: <https://base.garant.ru/70885220> [in Russian].

16. Aranovskiy K. V., Knyazev S. D. *Ispolnenie aktov ESPCh v pozitsiyakh rossiyskogo konstitutsionnogo pravosudiya: liuboi tsenoi ili s niuansami* [Execution of ECHR judgements in Russian constitutional justice: by all means or in some ways]. *Zakon*, 2019, no. 6, pp. 36–51. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38532212> [in Russian].

17. *Federal'nyi konstitutsionnyi zakon ot 09.11.2020 № 5-FKZ «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi konstitutsionnyi zakon "O Konstitutsionnom Sude Rossiiskoi Federatsii"»* [Federal Constitutional Law dated 09.11.2020 № 5-FKZ «On Amendments Being Made to the Federal Constitutional Law “On the Constitutional Court of the Russian Federation”»]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2020, no. 46, Article 7196. Available at: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002020046000&docid=1> [in Russian].
18. Judgments of the ECHR with regard to cases «Konstantin Markin v. Russia», «Anchugov and Gladkov v. Russia» and «OJSC Oil Company Yukos v. Russia». Retrieved from legal reference system «Garant».
19. Salomatin A. Yu., Nakvakina E. V. *Evropeiskii sud i problema vospriiatiia gosudarstvennogo suvereniteta: komparativistskoe izmerenie* [European Court and the problem of perception of state sovereignty: comparative measurement]. *Lex Russica*, 2016, no. 5 (114), pp. 184–192. DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.114.5.184-192> [in Russian].
20. Spielmann D. D. *Zachem sudebnyi dialog?* [Why judicial dialogue?] // *Biulleten' Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka. Rossiiskoe izdanie* [Bulletin of the European Court of Human Rights. Russian edition], 2016, no. 2 (164), pp. 132–138. Available at: <http://juridcons.com/article/21522>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29896058> [in Russian].
21. Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation № 21-P dated June 27, 2013 № 21 «On the application by the courts of general jurisdiction of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms dated November 4, 1950 and the Protocols thereto». *Rossiiskaia gazeta* [Russian Newspaper], 05.07.2013, no. 145 [in Russian].
22. Brusnitsyn L. V. *Znachenie reshenii ESPCh dlia natsional'nogo ugolovnogogo sudoproizvodstva i problemy ikh ucheta v gosudarstvakh – chlenakh Soveta Evropy (k reforme Konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod)* [Value of the decisions of the ECHR for national criminal proceedings and the problems of taking them into account in the member states of the Council of Europe (on the reform of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms)]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2013, no. 2, pp. 25–31. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18781283>; <https://arxiv.gaugn.ru/s1026-94520000617-6-1-ru-547/> [in Russian].
23. Rekhtina I. V. *Istoki printsipa pravovoi opredelennosti (res judicata) v zakonodatel'stve Drevnego Rima* [Legal certainty (res judicata) in the history of law Ancient Rome]. In: *Voprosy sovremennoi iurisprudentsii: materialy XXVII Mezhdunarodnoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (31 iuliia 2013 g.)* [Issues of modern jurisprudence: materials of the XXVII International correspondence research and practical conference (July 31, 2013)]. Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/50326-pravovaya-opredelennost-judicata-istorii-prava-drevnego-rima> [in Russian].
24. Golovko L. V. *Materialy po sravnitel'nomu ugolovno-protsessual'nomu pravu* [Materials on comparative criminal procedure law], in *Tr. iurid. fak-ta. Kn. 11* [Works of the juridical faculty. Book 11]. Moscow, 2009 [in Russian].
25. *Ugolovno-protsessual'noe pravo Rossiiskoi Federatsii: uchebnik. Otv. red. P. A. Lupinskaia, L. A. Voskobitova. 4-e izd., pererab. i dop.* [Lupinskaya P. A., Voskobitova L. A. (Eds.) Criminal procedure law of the Russian Federation: textbook. 4th edition, revised and enlarged]. Moscow, 2018, 1008 p. Available at: <https://be5.biz/pravo/u001/index.html> [in Russian].
26. Vaskovsky E. V. *Uchebnik grazhdanskogo protsessa (vosproizvoditsia po izdaniiu M., 1917 g.)* [Textbook of civil procedure (reproduced from the publication M., 1917)]. Moscow, 2003. Available at: <https://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=104> [in Russian].
27. Matskevich P. N. *Eshche raz k voprosu o preiuditsii v grazhdanskom sudoproizvodstve* [Once again on the question of collateral estoppel in civil judicature]. *Zakon*, 2019, no. 2, pp. 96–110. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36959158> [in Russian].
28. Foinitskiy I. Ya. *Kurs ugolovnogogo sudoproizvodstva. Pod red. A. V. Smirnova* [Course of criminal proceedings. Smirnov A. V. (Ed.)]. Saint Petersburg, 1996, vol. 2, p. 607 [in Russian].
29. Lopatin S. A. *Preiuditsiia v ugolovnom sudoproizvodstve Rossiiskoi Federatsii: realizatsiia i preodolenie* [Prejudice in criminal proceedings in the Russian Federation: implementation and overcoming]. Moscow, 2019. Available at: <https://znanium.com/read?id=353081> [in Russian].
30. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 21 dekabria 2011 g. № 30-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii stat'i 90 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v sviazi s zhaloboi grazhdan V.D. Vlasenko i E. A. Vlasenko»* [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 21, 2011 No. 30-P «With regard to case of checking the constitutionality of the provisions of Article 90 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizens V. D. Vlasenko and E. A. Vlasenko»]. Retrieved from legal reference system «Consultant Plus». Available at: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-21122011-n> [in Russian].
31. *Opredelenie Sudebnoi kollegii po ekonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda RF ot 14.06.2016 № 305-ES15-17704 po delu № A40-99892/2014* [Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 14.06.2016 № 305-ES15-17704 with regard to case № A40-99892/2014] (the court's assessment of the evidence by its inner conviction does not mean the admissibility of a situation in which the same documents are received diametrically opposite interpretation of the courts in different cases without giving any reasons for this). Available at: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14062016-n-305-es15-17704-po-delu-n-a40-998922014>; *Opredelenie Sudebnoi kollegii po ekonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 19.03.2020 № 305-ES19-24795 po delu № A40-195946/2016* [Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation 19.03.2020 № 305-ES19-24795 with regard to case № A40-195946/2016] (circumstances that are essential for the correct consideration of the dispute turned out

- to be assessed by the courts differently, which led to the conflict of judicial acts). Available at: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-19032020-n-305-es19-24795-po-delu-n-a40-1959462016>; *Opredelenie Sudebnoi kollegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda RF ot 04.06.2019 № 41-KG19-13* [Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation 04.06.2019 No. 41-KG19-13] (the resolution of a civil claim based on the court's verdict requires the appointment of an examination in terms of the amount of damage caused). Available at: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rf-ot-04062019-n-41-kg19-13> [in Russian].
32. Matskevich P. N. *Preiuditsiia v grazhdanskom i administrativnom sudoproizvodstve* [Prejudice in civil and administrative proceedings]. Moscow, 2020. Available at: <https://znanium.com/read?id=361052> [in Russian].
33. *Kurs ugovolnogo protsesssa. Pod red. L. V. Golovko* [Golovko L. V. (Ed.) The course of criminal procedure]. Moscow: Statut, 2016, 1278 p. Available at: <https://be5.biz/pravo/u010/index.html> [in Russian].
34. Ilichev P. A. *Problemy preiuditsii v treteiskom razbiratel'stve* [Prejudice issues in arbitration proceedings]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2020, vol. 15, no. 2 (111), pp. 125–132. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.111.2.125-132> [in Russian].
35. *Mezhdunarodnyi kommercheskii arbitrazh: uchebnik. Otv red T. A. Lunaeva* [Lunaeva T. A. (Ed.) International commercial arbitration: textbook]. Moscow, 2018. Available at: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/mezhdunarodnyj_kommercheskij_arbitrazh [in Russian].
36. Neshataeva T. N. *O problemakh v deistvii reshenii organov EAES v natsional'nykh pravoporiadkakh gosudarstv-chlenov* [On ambiguous effects of the EAEU bodies' decisions within national legal systems of the member states]. *Mezhdunarodnoe pravosudie* [International Justice], 2016, no. 3 (19), pp. 10–17. DOI: <https://doi.org/10.21128/2226-2059-2016-3-10-17> [in Russian].
37. Golovko L., Korobeev A., Lopashenko N, Pashin S, Reznik G., Bogush G., Esakov G. *Administrativnaia preiuditsiia v ugovolnom prave: kazus Ildara Dadina* [Administrative prejudice in criminal law: the case of Ildar Dadin]. *Zakon*, 2017, no. 2, pp. 21–29. Available at: <http://juridcons.com/article/24705> [in Russian].
38. Khaidarov A. A. *Aktual'nye voprosy proizvodstva po ugovolnym delam o prestupleniakh s administrativnoi preiuditsiei* [Topical issues of criminal proceedings into crimes with administrative prejudice]. *Zakonnost'*, 2020, no. 8 (1030), pp. 45–49. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44178384> [in Russian].
39. *Postanovlenie ESPCh po delu «Tiutina i drugie protiv Rossii» ot 13.02.2018 (zhaloby № 3380/10, 33725/10)* [ECHR Judgment with regard to case «Tyutina and others v. Russia» dated 13.02.2018 (complaints № 3380/10, 33725/10). Available at: <https://genproc.gov.ru/documents/espch/document-1652426>; *Postanovlenie ESPCh po delu «Martyniuk protiv Rossii» ot 08.10.2019 (zhaloba № 13764/15)* [Decision of the ECHR with regard to case «Martyniuk v. Russia» dated 08.10.2019 (complaint № 13764/15)]; *Postanovlenie ESPCh po delu «Kuzhelev i drugie protiv Rossii» ot 15.10.2019 (zhaloba № 64098/09 i shest' drugikh zhalob)* [Decision of the ECHR with regard to case «Kuzhelev and others v. Russia» dated 15.10.2019 (complaint № 64098/09 and six other complaints)]. Available at: <https://genproc.gov.ru/documents/espch/document-1883838>. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus» [in Russian].
40. Kokotova M. A. *Mezhdunarodno-pravovoi aspekt deiatel'nosti Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii i Konstitutsionnogo Soveta Frantsii* [The international legal aspect of the Constitutional Court of Russia and the Constitutional Council of France activities]. *Rossiiskii iuridicheskii zhurnal* [Russian Juridical Journal], 2017, no. 2 (113), pp. 19–30. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29115847> [in Russian].
41. *Rossiiskii ezhegodnik Evropeiskoi konventsii po pravam cheloveka* [Russian Yearbook of the European Convention of Human Rights]. Moscow, 2016, issue 2: «Autonomous interpretation» of the Convention and «judicial activism». Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29348501> [in Russian].
42. *Postanovlenie Prezidiuma Verkhovnogo Suda RF ot 4 marta 2015 g. № 2-P15* [Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 4, 2015 № 2-P15]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://base.garant.ru/70969236/> [in Russian].
43. Sultanov A. R. *Urok dela «Matytsina protiv Rossiiskoi Federatsii»* [Lesson of the case «Matytsina v. Russian Federation»]. *Advokat*, 2015, no. 12, pp. 5–24. Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/79371-urok-dela-matycina-protiv-rossijskoj-federatsii>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25318198> [in Russian].
44. Rusinova V. N. *Legalizatsiia «massovoi slezhki» Evropeiskim sudom po pravam cheloveka: chto stoit za postanovleniem po delu «Big Brazer Votch i drugie protiv Soedinennogo Korolevstva»?* [Legalization of «mass surveillance» by the European Court of Human Rights: what stands behind the judgment in the case of Big Brother Watch and Others v. the United Kingdom?]. *Mezhdunarodnoe pravosudie* [International Justice], 2018, no. 4 (28), pp. 3–20. DOI: <https://doi.org/10.21128/2226-2059-2018-4-3-20> [in Russian].
45. *Rossiiskii ezhegodnik Evropeiskoi konventsii po pravam cheloveka* [Russian Yearbook of the European Convention of Human Rights]. Moscow, 2017, issue 3: Implementation of the Convention on Human Rights into national law: Role of precedent in the interpretation of the European Convention on Human Rights. Available at: <https://docplayer.ru/72957821-Rossiyskiy-ezhegodnik-evropeyskoy-konvencii-po-pravam-cheloveka.html> [in Russian].
46. *Rossiiskii ezhegodnik Evropeiskoi konventsii po pravam cheloveka* [Russian Yearbook of the European Convention of Human Rights]. Moscow, 2018, issue 4: Role of precedent in the interpretation of the European Convention on Human Rights [in Russian].